

Элинсия привыкла к роскоши. Проведя несколько дней в особняке Леди Сильвии, имея горничных, обслуживающих ее по рукам и ногам, и питаясь только самой лучшей кухней, проживание в комнатах для прислуги было поразительной переменной темпа.

Комната, в которой она спала, была крошечной, примерно в треть ее комнаты у Леди Сильвии. Хотя ее кровать была красивой и удобной, она не шла ни в какое сравнение с той, что стояла в ее спальне, которую не могли себе позволить даже самые знатные люди. Пол покрывал белый ковер, но на ощупь он был немного шершавым, шершавым, словно был сделан не из ткани, а из чего-то другого. Стены были бежевыми, но краска кое-где облупилась. В ванной был только один крошечный душ, и ничего больше.

Элинсии это нравилось. Здесь, в этом месте, где некому было позаботиться о ней, кроме нее самой, Элинсия впервые за много лет обрела свободу.

Солнечный свет струился по комнате. Лучи света согревали ее постель. Элинсия проснулась около часа назад, но не хотела двигаться с тех пор, как солнце еще не взошло. Когда солнце осветило комнату своим теплым великолепием, Элинсия встала, села в постели и вытянула руки и ноги.

Вылезая из постели, она медленно побрела в ванную, где сняла розовую ночную рубашку и приняла теплый душ.

«Люди действительно удивительны», - восхищалась она душем, когда сверху полилась горячая вода. Душ был еще одной частью магической технологии. На водных кристаллах Духа, нагретых огненными кристаллами, душ мог быть либо горячим, либо холодным, в зависимости от того, сколько энергии нужно было выкачать из кристаллов. Когда кристаллы иссякнут, их заменят.

У эльфов не было такой технологии. Будучи старомодными созданиями, эльфы считали себя превосходящими всех остальных и отказывались приспосабливаться к изменениям, происходящим в мире. Как эльф, Элинсия понимала это лучше, чем кто-либо другой.

Проведя почти 15 минут в душе, наслаждаясь горячей водой, Элинсия вышла и обернула полотенце вокруг своего торса. Вернувшись в спальню, она подошла к большому зеркалу, которое подарил ей директор.

Она изучала себя. Мокрые светлые волосы спадали на левое плечо и доходили до бедер. Полотенце, обернутое вокруг ее стройного тела, подчеркивало скромную выпуклость груди. Нахмурившись, она приподняла грудь руками.

- Они не очень большие...

Она прикусила нижнюю губу. Как у эльфа, у нее никогда не будет большого бюста. Эльфийки были стройными, а не грудастыми. Однако она читала в "Колдунье Уикли", что мужчинам,

особенно подросткам, нравятся женщины с большой грудью.

«Такие девушки нравятся и Каспиану?» - Элинсия задумалась, потом быстро покачала головой, ругая себя за такие мысли. Каспиан не был бы таким маленьким.

«Я не должна так думать», - сказала она себе. Она несколько раз кивнула, подтверждая свои мысли. - «Я уверена, что Каспиан находит меня привлекательной. Он сам сказал это несколько дней назад».

Вот именно. В тот день, когда она приехала сюда, Каспиан сказал ей, что она хорошенькая. Он никогда не лгал ей раньше, и она не могла представить, чтобы он лгал сейчас.

Сердце Элинсии потеплело, когда она подумала о Каспиане. Возможность увидеть друга детства - единственного друга - после столь долгой разлуки была как сбывшаяся мечта. Хотя большую часть времени они проводили на уроках, потом всегда уходили вместе - либо в библиотеку, либо в пустой двор, где можно было посидеть и поговорить. Ее сердце уже много лет не ощущало такого света.

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

- Элинсия?- Это был Каспиан. - Ты готова?

- Пару минут! - Элинсия крикнула, вскакивая, чтобы надеть свою одежду. Она практически чувствовала, как краснеют ее щеки. Она не могла поверить, что так долго стояла перед зеркалом. Как неловко!

Надев нижнее белье, Элинсия накинула пурпурное платье, сунула ноги в сандалии и бросилась к двери. Подойдя к ней, она остановилась, но только для того, чтобы пригладить волосы и успокоить бешено колотящееся сердце. Открыв дверь, она была встречена Каспианом, губы которого изогнулись в улыбке.

- Сегодня утром у тебя были проблемы с подготовкой?

Элинция почувствовала, что краснеет.

- Н-нет... Я просто отвлеклась и потеряла счет времени.

- Отвлеклась на что?

- ... пустяки.

Каспиан поднял бровь. Она повернула голову. Он усмехнулся. Это был такой теплый звук, что Элинсия почувствовала, как ее смущение постепенно проходит, и вскоре она уже хихикала вместе с ним.

- Готова начать день скучных лекций и надоедливых студентов? - спросил он, протягивая руку. Элинсия взяла ее, и они пошли прочь.

- Ты не должен так говорить о своих сверстниках, - сказала Элинсия. - И я думаю, что лекции интересные.

- Сомневаюсь, что они дадут тебе что-то новое. Держу пари, ты знаешь о духовном пробуждении, духах и истории больше, чем любой из этих старых чудаков мог бы собрать за свою жизнь.

- Может быть, и так, - начала Элинсия, - но я все же думаю, что их уроки интересны. Не стоит над ними смеяться. Я уверена, они делают это, потому что любят учить.

- Или потому, что им не удалось стать Колдуньями Рыцарями и они не захотели присоединиться к миротворцам.

Его слова заставили ее нахмуриться. За последние несколько дней Элинсия кое-что узнала о Каспиане. Он уже не был тем мальчиком, которого она помнила. В то время как он относился к ней с добротой, он, казалось, относился ко всем с презрением, и он был очень низкого мнения о преподавателях этой Академии. Уже несколько раз он ругал учеников и учителей, иногда прямо в лицо. Она не знала, что думать об этой стороне Каспиана, который был откровенно конфронтационным, когда не должен был быть таким.

Честно говоря, Каспиан никогда ничего не начинал первым. Это всегда был другой человек, который враждебно настроен по отношению к нему. И все же Каспиан не преминул ответить. Элинсия была удивлена сарказмом в его тоне.

- Каспиан!!!!!!!!!! - закричал радостный голос. Из-за угла выбежал Кристофель, странный друг Каспиана, и, широко улыбаясь, помахал им в знак приветствия. Каспиан прищелкнул языком. - Каспиан! Элинсия! Доброе утро...

- Будь. Ты. Быть. Тише!

- Гурк!

Элинсия молча наблюдала, как Кристофель вцепился горлом в протянутую руку Каспиана. Странно было наблюдать, как радостного подростка подбрасывает в воздух с нетипичной грацией. Она проследила за дугой, которую он сделал, пока не приземлился на спину с резким стуком. Потом вздрогнула.

- Это действительно было необходимо, Каспиан?

- Да, - торжественно ответил Каспиан, хотя на лбу у него пульсировала большая вена. - Да, это так.

- Это было так жестоко, Каспиан! - Кристо вскочил на ноги. - Почему ты всегда так со мной обращаешься? Почему ты так оскорбляешь меня?!

- Потому что ты идиот, - прямо ответил Каспиан. - Не говоря уже о том, что это раздражает. Может, если бы ты не вел себя как тупоголовая дурочка, мне не пришлось бы тебя бить.

- Это слишком жестоко! - Крикнул Кристо в рукав. - Мой лучший друг такой жестокий! Что я сделал, чтобы заслужить эти оскорбительные отношения? Я должен подать в суд за семейное насилие.

Каспиан дернулся, явно раздраженный словами соседа по комнате. Элинсия хихикнула в ладонь, стараясь не шуметь, но рыжеволосый друг, должно быть, услышал ее. Он посмотрел в ее сторону, но когда она только виновато улыбнулась, вздохнул и смягчился.

- Перестань вести себя как идиот, Кристо. У нас занятия через две минуты. Давай поторопимся.

- Да, сэр! - Кристо отдал честь. Удивительно, но слезы, заливавшие его лицо, исчезли, как по волшебству.

- Может быть, в его семье течет кровь водяной нимфы, - предположила Элинсия, хихикая при этой абсурдной мысли.

Войдя в класс, они обнаружили, что там очень оживленно. Студенты болтали друг с другом, улыбались и смеялись. Элинсия не знала, о чем они говорят, и у нее никогда не будет шанса выяснить это. Как только она и Каспиан вошли в комнату, все разговоры прекратились, и они оказались в центре внимания.

Элинсии не нравилось, когда на нее пялились. Возможно, из-за одиночества у Леди Сильвии, но ей это никогда не нравилось. Когда люди смотрят на нее, ей становится неловко.

Она сжала руки Каспиана и придвинулась ближе. Он заметил это и сделал то, что делал, когда они были моложе: встал перед ней и уставился на то, что заставляло ее чувствовать себя неловко. В данном случае, это были многочисленные мужские глаза.

- Разве у вас нет более продуктивного занятия, чем пялиться на других?

Под его пристальным взглядом многие ученики отвернулись. Однако были и такие, кого он не пугал, и они без труда отвечали ему тем же. Он хмуро посмотрел на этих людей, прежде чем мягко потянуть Элинию за руку.

Она быстро последовала за ним, стараясь не обращать внимания на множество глаз. Она не знала почему, но чувствовала себя почти обнаженной под их взглядами.

- Ты умеешь обращаться со словами, Каспиан, - усмехнулся Кристофель. Элинсия хихикнула, а Каспиан прищелкнул языком.

Когда они поднимались по лестнице, нога внезапно ударила в землю перед ними, заставив Каспиана остановиться. Нога принадлежала грубому мальчишке, который оскорбил ее друга, — кажется, его звали Джулиус.

- Джулиус. Я вижу, ты все еще мешаешь другим своим громоздким ростом, - сказал Каспиан. Элинсия была бы удивлена, услышав ненависть в голосе друга, но она уже знала о вражде между этими двумя.

- А ты все еще маленький, беспринципный плебей. - Джулий хмуро посмотрел на него. - Однако, если ты хочешь доползти до своего места, будь моим гостем. Я все равно не хочу с тобой разговаривать. Он отвернулся от Каспиана и уставился на Элинсию. - Миледи, почему вы оскверняете себя, проводя время с человеком столь низкого происхождения? Пожалуйста, садитесь рядом со мной, и я сделаю все возможное, чтобы о вас хорошо заботились.

«Он действительно не помнит, что произошло тогда. Спасибо Одину за маленькие чудеса».

Сжав свободную руку, Элинсия не знала, что и думать. Ей не нравился этот мальчик. Джулий затеял драку с Каспианом и оскорбил ее. Сейчас она понимала, что он был мил только потому, что директор Страттело объявил, что она стала колдуньей для всей Академии через день после их встречи. Если бы не это, Элинсия не сомневалась, что его характер не был бы таким приятным.

- Нет, спасибо, - сказала Элинсия с наигранной вежливостью. - Я прекрасно посижу со своим другом детства.

Джулий стиснул зубы, а холодные глаза Каспиана торжествующе блеснули.

- Ну вот, теперь ты понимаешь, да? Элинсия не хочет сидеть с таким напыщенным ослом, как ты. - Элинсия никогда не видела, чтобы улыбка Каспиана была такой холодной. - Так что, пожалуйста, убери ногу с дороги.

- Очень хорошо, - выдавил Джулий, словно проглотил банку перца. Он пошевелил ногой и одарил их обоих неискренней улыбкой. - Мое извинение... Леди Элинсия.

Она не знала почему, но от того, как он произнес ее имя, у Элинсии по коже побежали мурашки.

Словно почувствовав ее чувства, Каспиан оттащил ее от Джулиуса, который хмуро смотрел им вслед. Кристофель последовал за ними, странно молча - по крайней мере, пока они не добрались до своих мест.

- Чувак, это только мне кажется, или Джулиус еще больший придурок, чем обычно? - он ни у кого конкретно не спрашивал.

- Я думаю, только тебе, - возразил Каспиан.

- Хм, может быть.

Элинсия ничего не сказала, но она знала, что это заметил не только Кристофель. Локи мог стереть воспоминания, но чувства - совсем другое дело. Она не удивилась бы, если бы обнаружила, что, несмотря на то, что Джулий не помнил об этом, гнев и разочарование, которые он испытывал, проиграв дуэль Каспиану несколько дней назад, все еще оставались в нем. Вероятно, это было еще более неприятно потому, что он не знал, почему он был так зол.

Когда инструктор вошел в комнату и урок начался, Элинсия устроилась поудобнее и слушала, как учитель читает им лекции о теориях духовного пробуждения. Интересно, знает ли он, что некоторые из его фактов неверны?

«Вероятно, нет», - решила она про себя.

Де'Фалко Жениторе прибыл в город на поезде. Вагон, в котором его разместили, хоть и был роскошным, но не мог сравниться с его особняком. Однако он ожидал этого, поэтому не завидовал простому народу за отсутствие эстетики.

В купе было тихо, слышался только стук колес по рельсам. Напротив него сидела молодая женщина. Раскачивая ногами взад-вперед, слегка пиная сиденье из розового дерева и откидываясь на бархатные подушки, она выглядела почти ребенком.

«Герцога Жениторе не обманешь».

- Прошу прощения за отсутствие надлежащего жилья, Миледи.

- Все в порядке, - ответила девушка голосом, в котором слышались плавность и элегантность. - Я привыкла к худшим условиям.

- Даже если так, я чувствую, что должен был поступить лучше, - настаивал герцог Жениторе. - Возможно, мне следовало вложить деньги в собственную железнодорожную компанию. Тогда нам не пришлось бы ехать в таком плебейском убранстве.

- Ты слишком беспокоишься, герцог, - упрекнула его девушка. - Владеть железнодорожной компанией стоит больше, чем небольшое состояние, а сделать эстетически привлекательный интерьер было бы непрактично. Никто из крестьян не смог бы позволить себе транспорт, и именно они пользуются этими поездами больше всего.

- Пожалуй, ты права.

Девушка улыбнулась ему.

- Ну конечно.

Герцог Жениторе повернул голову, чтобы наблюдать за проплывающими мимо пейзажами. Когда мимо пронеслись фермерские угодья, расплывчатые зеленые тени, дверь из розового дерева открылась на бесшумных петлях, и вошла молодая женщина в одежде горничной, с двумя серебряными подносами в руках.

- Милорд, Миледи, я пришла с тем, что вы просили.

- Отлично. Вы можете войти.

Она была очень молода. Ее тело еще не достигло совершеннолетия, и на самом деле ей было всего 17 лет. Простые волосы цвета древесной коры свисали с ее головы. Темно-карие глаза выделялись на бледном лице с несколькими веснушками на переносице. Она была не очень высокой, на голову ниже его, но держалась прямо и гордо, как и подобает служанке дома Жениторе.

Он нашел ее много лет назад, когда она жила на улице, и взял к себе, заставив пройти обучение, чтобы стать горничной. Пока она была крестьянкой и, следовательно, не заслуживала его внимания, у него была политика, по крайней мере, помогать детям. В конце концов, не их вина, что они родились в такой неподобающей жизни.

- О боже, - пробормотала девушка, когда горничная поставила перед ней еду и чашку "Эрл Грея". - Я так давно не пробовала крестьянской еды. Какое забавное угощение. - Ее губы изогнулись в улыбке притворной веселости.

- Приношу свои извинения за то, что не смогла найти ничего, что лучше подходило бы вашему вкусу, Миледи.

- Все в порядке. При таких обстоятельствах мало что можно сделать.

- Вы слишком добры.

- Есть какие-нибудь известия о том, сколько времени потребуется, чтобы добраться до Аксиума, Серас? - спросил Жениторе.

Серас прервала свою работу, но быстро продолжила, поставив чашку чая на поднос, который положила перед ним, а затем поставила и его еду, давая ему ответ, который он искал в то же время. - Я говорила с проводником поезда, милорд, и, похоже, мы прибудем в течение часа.

- Приятно слышать. Я не хочу оставаться в этом месте слишком долго, - сказал он, когда Серас закончила раскладывать еду. Это была обычная пища, простой сэндвич с говядиной. Обычно он никогда не соизволил бы съесть такую простую еду, но обстоятельства были смягчающими, и на этот раз он сделал исключение.

- Приношу свои извинения за то, что не смогла помочь вам, милорд.

Герцог Жениторе отмахнулся от извинений Серас.

- Все в порядке. Нельзя путешествовать так, не общаясь с простыми людьми. Если бы мы поехали в экипаже, это заняло бы гораздо больше времени. А МАЧТы не предназначены для дальних путешествий.

- Вы слишком добры. - Серас присел в реверансе. - Я также полагаю, что вы хотели бы знать, что сегодня утром я отослала ваши послания. Все ваши товарищи согласились встретиться в назначенное время.

Хотя она была низкого происхождения, Серас, вероятно, была его лучшей служанкой. Возможно, потому, что он лично обучал ее, но девушка, казалось, была способна читать его мысли. Это действительно был позор, что она была крестьянкой. Если бы она родилась в хорошей семье, то могла бы стать достойной представительницей знати.

- Рад это слышать. Когда мы прибудем в Аксию, я думаю, что подарю тебе что-нибудь хорошее в награду за то, что ты так хорошо справляешься.

Глаза Серас расширились, но она быстро спрятала их за рукой.

- Благодарю вас, милорд.

- Вы очень великодушны, герцог, - сказала темноволосая девушка, по-детски болтая ногами и пряча улыбающиеся губы за рукавом платья.

- А вы очень хитры, Миледи, - так же быстро ответил герцог Жениторе.

Глаза девушки прищурились, когда она улыбнулась ему.

За окном поезда пейзаж оставался тем же.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/524231>